

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ10-527

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

30 июня 2010 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.,
Степанищеве А.В.,
Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Верещагина Д. [REDACTED] В. [REDACTED] об оспаривании пункта 17 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы № 307/у-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством», утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308,

установил:

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 июля 2003 г., регистрационный № 4913, утверждена Инструкция по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы № 307/у-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» (далее – Инструкция).

Пунктом 17 Инструкции предусмотрено, что заключение о состоянии опьянения в результате употребления наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ выносится при наличии клинических признаков опьянения и обнаружении при химико-

токсикологическом исследовании биологического объекта одного или нескольких наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ или их метаболитов, вне зависимости от их концентрации (количества).

Верещагин Д.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать приведенный пункт Инструкции недействующим со дня вступления решения суда в законную силу. В заявлении указано, что установленное Инструкцией правило о том, что лицо признается находящимся в состоянии опьянения вне зависимости от концентрации (количества) обнаруженных в его организме наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ, противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и фактически ставит запрет водителям на употребление многих лекарственных средств.

В судебном заседании представитель заявителя Осанов С.Б. поддержал его требование, ссылаясь на то, что Инструкция в оспариваемой части не соответствует Федеральному закону «О лекарственных средствах», который разрешает применение в медицине наркотических средств и психотропных веществ, зарегистрированных уполномоченным государственным органом в качестве лекарственных средств. Кроме того, Осанов С.Б. пояснил, что оспариваемое предписание противоречит пункту 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, не запрещающему водителю управлять транспортным средством под воздействием лекарственных препаратов.

Представители Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации Андреева А.А., Зеренин А.Г., представитель Министерства юстиции Симочкина Н.И. заявление Верещагина Д.В. не признали и просили оставить его без удовлетворения за необоснованностью, поскольку ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ни Правила определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475, не содержат предельно допустимых размеров концентраций наркотических средств или психотропных веществ для констатации состояния опьянения.

Выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление Верещагина Д.В. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу пункта 6 части 1 статьи 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс) медицинское освидетельствование на состояние опьянения является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Согласно частям 1, 1.1, 6 статьи 27.12 Кодекса лицо, которое управляет

транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, а также лица, совершившие административные правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 12.3, частью 2 статьи 12.5, частями 1 и 2 статьи 12.7 Кодекса, подлежат отстранению от управления транспортным средством до устранения причины отстранения.

Лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 данной статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинское освидетельствование на состояние опьянения и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с примечанием к статье 27.12 Кодекса под состоянием опьянения в данной статье следует понимать наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови или 0,15 и более миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, наличие наркотических средств или психотропных веществ в организме человека, определяемое в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а равно совокупность нарушений физических или психических функций человека вследствие употребления вызывающих опьянение веществ.

Из содержания приведенного примечания следует, что состояние опьянения может быть вызвано употреблением этилового спирта, наркотических средств или психотропных веществ, а также иных вызывающих опьянение веществ. При этом для констатации нахождения лица в состоянии опьянения наркотическими или психотропными веществами, а также иными вызывающими опьянение веществами (в отличие от алкоголя) не установлено предельно допустимых концентраций этих веществ в организме человека. Таким образом, употребление любого количества указанных веществ, приводящее к совокупности нарушений физических или психических функций лица, управляющего транспортным средством, по смыслу Кодекса позволяет говорить о нахождении его в состоянии опьянения.

С учетом изложенного в пункте 17 Инструкции правомерно закреплено, что заключение о состоянии опьянения в результате употребления наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ выносится при наличии клинических признаков опьянения и

обнаружении при химико-токсикологическом исследовании биологического объекта одного или нескольких наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ или их метаболитов, вне зависимости от их концентрации (количества).

С утверждением заявителя о противоречии оспариваемого предписания Инструкции пунктам 5, 6 статьи 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» суд согласиться не может, поскольку данный закон не регулирует вопросы проведения медицинского освидетельствования на состояния опьянения и оформления его результатов в отношении лиц, управляющих транспортными средствами. Как уже отмечалось, регулирование этих вопросов отнесено Кодексом к компетенции Правительства Российской Федерации, которое в Правилах определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством (утвержденных постановлением от 26 июня 2008 г. № 475), также не закрепило норм о предельно допустимой концентрации наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение, веществ при определении результатов медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Не противоречит Инструкция в оспариваемой части и Федеральному закону от 22 июня 1998 г. № 86-ФЗ «О лекарственных средствах», так как он регулирует отношения, возникающие в связи с разработкой, производством, изготовлением, доклиническими и клиническими исследованиями лекарственных средств, контролем их качества, эффективности, безопасности, торговлей лекарственными средствами и иными действиями в сфере обращения лекарственных средств, и не касается вопросов медицинского освидетельствования на состояние опьянения и оформления его результатов.

В соответствии с пунктом 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Довод заявления о противоречии пункта 17 Инструкции приведенной норме Правил дорожного движения Российской Федерации не имеет под собой каких-либо правовых оснований, поскольку указанные Правила запрещают водителю управлять транспортным средством в состоянии любого вида опьянения (алкогольного, наркотического или иного) независимо от причины, вызвавшей такое опьянение, которое, в частности, может явиться следствием употребления разрешенных к применению лекарственных препаратов.

Согласно части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу,

принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

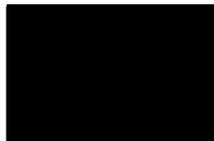
Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Верещагину Д. [REDACTED] В. [REDACTED] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев